

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 13–45

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 13–45

Научная статья

Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение

Николай Николаевич Болгов[1-2], **Анна Михайловна Болгова**[3]

[1] Доктор исторических наук; профессор; кафедра всеобщей истории; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ул. Победы, д. 85, 308015 Белгород; bolgov@bsuedu.ru;

[2] Главный научный сотрудник; Отдел истории Византии и Причерноморья; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский государственный университет; пр-т. Юрия Гагарина, д. 13, 299028 Севастополь.

[3] Кандидат педагогических наук; доцент; кафедра всеобщей истории; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ул. Победы, д. 85, 308015 Белгород; bolgov@bsuedu.ru

Аннотация: Работа посвящена специфике топографии и регионального развития городов ранневизантийского Крита, а также состоянию их археологического изучения. На острове в данный период насчитывалось значительное количество городов различного размера и значения, часть из которых были центрами микрорегионов. Описание такого рода предпринимается впервые в отечественной историографии. Выделено 4 микрорегиона, приблизительно соответствующих административному делению новейшего времени. Показано археологическое состояние современных городищ и разница между значением города в изучаемый период и состоянием его материальной культуры в наши дни. Главными городами острова были Гортина и Кнос; их археологическое состояние соответствует исторической важности, территория городищ не за-

© Болгов Н.Н., Болгова А.Н., 2025

строена и активно изучается. Важной спецификой исторического развития Крита ранневизантийского времени является то обстоятельство, что остров в церковном отношении, как и Балканская Греция, был подчинен Риму.

Ключевые слова: Крит, город, остров, Ранняя Византия, топография, улица, общественные здания, порт, фортификация, провинция.

Финансирование: Исследование Н.Н. Болгова выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002). Вклад исследователя 50%.

Благодарности: Благодарим Е.С. Гришина за подготовку карты позднеантичного Крита, использованной в настоящей статье.

Цитирование: *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 13–45.

Original article

Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

Nikolay N. Bolgov[1-2], Anna M. Bolgova[3]

[1] Doctor of Sciences (History); Professor; Department of World History; Belgorod State National Research University; Pobeda Str., 85, 308015 Belgorod, Russian Federation;
[2] Chief Researcher; Department of History of Byzantium and the Black See Region; Institute of history and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region; Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation;
[3] Candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor; Department of World History; Belgorod State National Research University; Pobedy St., 85, 308015, Belgorod, Russian Federation.

Abstract: The work is dedicated to the specifics of the topography and regional development of the cities of early Byzantine Crete. In this period, the island had a significant number of cities of various sizes and significance, some of which were capitals of microregions. A description of this kind is undertaken for the first time in Russian historiography. Four microregions are identified, approximately corresponding to the administrative division of modern times. The archaeological

© Bolgov, N.N., Bolgova, A.M., 2025

state of modern settlements and the difference between the significance of the city in the studied period and the state of its material culture today are shown. The main cities of the island were Gortyna and Knossos; their archaeological condition corresponds to their historical importance, and the territory of the settlements is not built up and is actively studied. An important specific feature of the historical development of Crete in the early Byzantine period is the fact that the island, in ecclesiastical terms, like Balkan Greece, was subordinated to Rome.

Keywords: Crete, city, island, Early Byzantium, topography, street, public buildings, port, fortification, province.

Funding: This research was carried out by N.N. Bolgov under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002). Author's contribution is 50%.

Acknowledgements: We thank E.S. Grishin for preparing the map of late Antique Crete used in this article.

For citation: Bolgov, N.N., and Bolgova, A.M. "Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research." Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies 3 (2025). P. 13–45 (in Russian).

Крит — остров длиной около 250 км и шириной до 57 км, расположен в центре Восточного Средиземноморья[1], создавая собой как бы южную дугу суши, протянувшуюся от Греции до Родоса и Малой Азии.

Страбон утверждает, что «длина Крита составляет не более 2300 стадий, ширина же меньше длины» (Geogr. X.IV.3). Плиний отмечает: «В ширину [с севера на юг] он нигде не превосходит 50 миль[2], причем наиболее широк приблизительно в своей средней части. Длина его составляет 270 миль, а общая протяженность береговой линии — 589 миль» (Nat.Hist. IV.12.20).

Топография Крита формирует ряд естественных микрорегионов, преимущественно разделенных горами: Диктейский хребет отделяет восточную часть острова от центральной, Белые горы отделяют запад от центра, а Идейский хребет в середине создает водораздел между западом и востоком центральной части. Таким образом, на острове выделяется 4 микрорегиона, которые в основном соответствуют и административным единицам новейшего времени.

---

[1] См.: *Пендлбери Дж.* Археология Крита. М., 1950. С. 32. Как ни странно, сведения о размерах острова расходятся в различных энциклопедиях; в частности, ширина определяется в пределах от 47 до 60 км, длина от 247 до 260 км. Расхождение в 13 км объяснить не можем.

[2] 1 римская миля составляет 1482 м.

Хотя остров в основном гористый, он имеет две плодородные равнины: Лассити на востоке и Месару в центральной южной части. Обе эти территории всегда интенсивно эксплуатировались в сельском хозяйстве. Ландшафт Крита является основным фактором, определяющим структуру расселения.

Ключевые сухопутные маршруты через равнины между горами проходят между Иерапетрой и заливом Мирабелом, Гортиной (Митрополис) и Кносом (Ираклион), Агия Галини и Рефимно и, возможно, Инатом и Херсонисом. Маршрут между Иерапетрой и заливом Мирабел является самым коротким на острове, около 15 км, а один из самых длинных — между Гортиной и Кносом (Ираклион) на расстоянии около 65 км, и оба маршрута были хорошо освоены.

Зимой остров достаточно орошается, в горах протекает сеть рек, большинство этих рек пересыхают в летние месяцы.

История Крита от классического до римского времени почти лишена крупных событий. Остров в немалой степени находился на периферии исторического процесса. Однако и там процветало множество городов, существовала типичная для античности муниципальная жизнь, материальная культура. Отсутствие потрясений говорит как раз о процветании и относительно мирной жизни региона[3]. Для нас представляет особый интерес процесс византинизации городов острова, выявление местной специфики, наряду с показом и общих закономерностей.

Отметим, что в отечественной историографии ранневизантийский Крит до настоящего времени не вызвал практически никакого интереса[4], в отличие от зарубежной.

В 295–297 гг. Крит был отделен от Кирены и был передан как единая провинция Мезийского диоцеза под управление презида эквестрис. Константин I (306–337) сделал Крит сенатской провинцией диоцеза Македония в составе иллирийской префектуры (praefectura praetorio per Ilyricum) с консуляром в качестве губернатора. Это административное деление не изменилось, когда после раздела Иллирика в конце IV в. Крит был передан под юрисдикцию Константинополя, и фактически продолжалось до тех пор, пока в VII в. не была предпринята более широкая реорганизация провинциальной структуры империи. Юстиниан (527–565) изменил

---

[3] *Karambinis M.* The Cities of Crete under Roman Rule (1st–3rd Centuries AD) // Journal of Greek Archaeology. 2022. Vol. 7. P. 233–268.

[4] См.: *Болгов Н.Н.* Ранневизантийский Крит и его региональная специфика // Власть и общество: вопросы взаимодействия в прошлом и настоящем. Воронеж, 2024. С. 199–204; *Муртазин И.А.* К специфике ранневизантийских церквей на острове Крит // Церковно-исторические чтения «Византийское древо» – IV. Белгород, 2024. С. 90–92.

титул губернатора острова, и с тех пор Критом управлял проконсул. Это уточнение дает эпиграфика — посвятительная надпись из Гортины 539 г.[5]

Для римского периода истории Крита по IV в. включительно имеется достаточно большой объем информации из различных источников. V в., напротив, знаменует собой начало эпохи молчания, которая продолжается до середины VII в. В эту эпоху упоминания о Крите практически отсутствуют в письменных источниках, что значительно повышает роль археологических исследований.

Во время правления Феодосия I (379–395) в 365 г. необычайно сильное землетрясение вызвало масштабные разрушения в основных городах острова[6].

Иоанн Малала сообщает о землетрясении предположительно 444 г.: «В его [Феодосия II] царствование пострадал от Божьего гнева [великий] остров Крит, “остров ста городов посреди моря”<...> Пострадала также вся округа его[7]. На Крите в главном городе Гортина рухнула общественная баня, построенная еще Юлием Цезарем. Она представляла собой 12 различных залов, посвященных каждому месяцу<...> Император Феодосий восстановил шесть из них<...> как ходатайствовали об этом городские землевладельцы. Он предоставил крупные суммы для города и сельской местности для строительных целей»[8].

Значительный ущерб был нанесен острову и во время правления Льва I (457–474) в 467–468 гг.[9]; Евагрий прямо не упоминает Крит, но говорит о Кикладских островах.

Природные катастрофы, а также потребность Церкви в культовой строительной программе вызвали беспрецедентную строительную активность, в основном в отношении церквей-базилик, по всему Криту. Эта деятельность представляет собой наиболее яркую характеристику истории Крита во второй половине V и большей части VI в.[10]

---

[5] См.: *Bandy A.C.* The Greek Christian Inscriptions of Crete. Athens, 1970 (№ 31). Надпись отмечает ремонт стены и упоминает консула Фл. Аппиона, что устанавливает дату как 539 год. Также упоминаются два главы провинции, «святейший архиепископ Феодор», который, как известно, также принимал участие в Соборах 535 и 553 гг. в Константинополе как высшее церковное должностное лицо, и его светский коллега. См.: *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. From the 5th Century to the Venetian Conquest. Athens, 1988. P. 157.

[6] *Stiros C.S.* The AD 365 Crete Earthquake and Possible Seismic Clustering During the Fourth to Sixth Centuries AD in the Eastern Mediterranean: A Review of Historical and Archaeological Data // Journal of Structural Geology. 2001. Vol. 23. P. 545–562.

[7] Видимо, речь идет о близлежащих островах.

[8] Ioannis Malalae Chronographia / Rec. I. Thurn. [Corpus fontium historiae Byzantinae; 35]. Berolini; Novi Eboraci, 2000. XIV.12. P. 280.70–81.

[9] The Ecclesiastical History of Evagrius, with the Scholia / Ed. by J. Bidez, L. Parmentier. London, 1898. II.14. P. 65.19–23.

[10] *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. P. 27.

Трудно оценить, была ли эта строительная деятельность результатом одновременного экономического процветания, или стала возможной благодаря ему; конечно, на Крите был длительный период мира, который, по всей видимости, способствовал экономическому росту. Но свидетельства находок монет показывают, что V в. не был временем экономического процветания. Напротив, VI и первая половина VII в., как отмечает Д. Цугаракис, были периодом, когда Крит достиг своего наибольшего процветания в ранневизантийский период[11].

Этот вывод можно сделать на основании археологических данных, поскольку, как уже отмечалось, не существует письменных источников с какой-либо информацей о Крите за эти годы, за исключением «Синекдема» Иерокла. Однако даже благодаря только археологическим источникам становится очевидным, что в эпоху Юстиниана I и его преемников, а также во время правления Ираклия (610–641), Крит наслаждался мирным и процветающим существованием, спокойной жизнью провинции вдали от границ или областей потрясений. Эта мирная и спокойная жизнь претерпела драматические изменения с появлением и быстрой экспансией арабов, в результате чего Крит быстро стал приграничной провинцией. Самый ранний зарегистрированный набег на него был предпринят в 654 г.

Известный стих «Илиады» (Il. II.649), где Крит назван «Стоградьем», и отрывок из «Одиссеи», где говорится, что на нем 90 городов (Od. XIX.174), стали топосом для последующей традиции.

Страбон утверждает: «На Крите есть несколько городов; самых больших и знаменитых 3: Кнос, Гортина и Кидония. Особенно прославляет Кнос Гомер ..., а также позднейшие писатели. Действительно, город долгое время был первым по могуществу (φερομένη τὰ πρῶτα) на острове; впоследствии он потерял свое значение, лишившись многих законных преимуществ, и его слава перешла к Гортине и Ликту. Позднее Кнос вернул свое прежнее достоинство метрополии (τὸ παλαιὸν σχῆμα τὸ τῆς μητροπόλεως)»[12].

Плиний сообщает: «Значительные города на Крите: Фаласарна, Элея, Киссамон, Пергам, Кюдонея, Миной, Аптерон, Пантоматрий, Амфомала, Ритюмна, Панорм, Кютей, Аполлония, Матий, Гераклея, Милет, Ампел, Гиерапютна, Лебена, Гиераполис; в глубине острова: Гортюна, Фест, Гнос, Полиррен, Мюрина, Люкаст, Рамн, Люкт, Дий, Асий, Пилор, Рютион, Элат, Феры, Холопюксос, Ласос, Элевферны, Терапны, Маратуса, Гютис; и еще [можно назвать] около 60 городов, о которых только воспоминание сохранилось»[13].

---

[11] Ibid.

[12] *Strabon*. Géographie / Texte établi et traduit par F. Lasserre. T. VII. L. X. Paris: Les belles lettres, 2003. X.IV.7. P. 87.3–10.

[13] *Pline l'Ancien*. Histoire naturelle / Texte établi, traduit et commenté par H. Zehnacker, A. Silberman. L. IV. Paris: Les belles lettres, 2015. IV.XII.20. P. 41–43.

Птолемей упоминает 39 городов на Крите (независимо от их полисного статуса). 30 из них фактически находятся на побережье или очень близко к нему, а остальные называются «внутренними полисами». После уточнения списка общее число городов, указанных Птолемеем, сокращается до 36.

«Аноним из Равенны» перечисляет 24 городских топонима на Крите. 19 городов даны в таблице Певтингера.

«Синекдем» Иерокла считается самым важным произведением для установления списка городов Крита ранневизантийского времени. Его важность проистекает из того факта, что это официальный документ, представляющий собой руководство для государственных чиновников по службе в провинциях. Он датируется первыми годами правления Юстиниана I, но почти наверняка источники его были более ранними, восходящими к эпохе Феодосия II (408–450) и обновлявшимися впоследствии, хотя и не очень точно и не систематически.

Всего в «Синекдеме» упоминается 22 (23) критских города (сам остров Крит упомянут отдельно под 649.3):

649,4 — Гортина (метрополия) (южная часть Центра, на отдалении от побережья, близ совр. Митрополис)

649.5 — Инат (южное побережье, между Гортиной и Иерапетрой, напротив Херсониса на северном берегу)

649.6 — Виенна (Вианн) (внутренний город Центра северо-восточнееИната)

649.7 — Иерапетра (юго-восточное побережье)

650.1 — Камара [Лато] (совр. Агиос Николаос) (залив Мирабел, северо-восток острова)

650.2 — Аллинг [Олунт] (совр. Элунда) (залив Мирабел, севернее Камары)

650.3 — Херсонис (северный берег, восточнее Ираклиона)

650.4 — Ликт (совр. Лит) (южнее Херсониса, внутренний город)

650.5 — Аркады (южнее Ликта, между Ликтом и Инатом)

650.6 — Кнос (Кносс) (к югу/юго-востоку от совр. Ираклиона, недалеко от побережья)

650.7 — Сиврит (Сиврита) (западная честь Центра, внутренний город)

650.8 — Акс (западная часть Центра, северо-восточнее Сивриты)

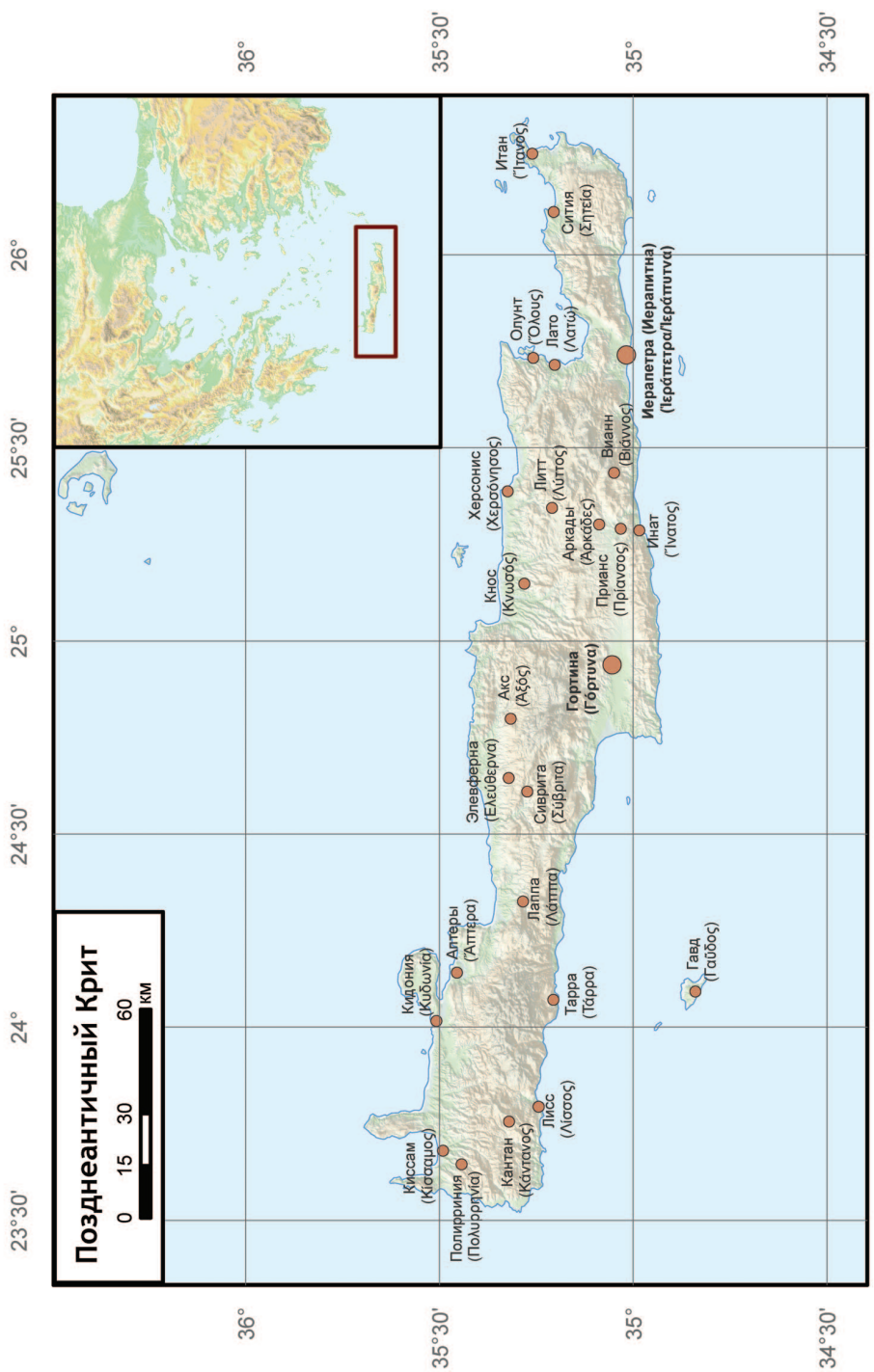
650.9 — Элевферна (Аполлония) (западная часть Центра, севернее Сивриты)

650.10 — Лаппа (Лампы) (западнее Сивриты)

650.11 — Аптеры (совр. Аптера, северо-запад острова, восточнее Ханьи, близ побережья бухты Суда)

650.12 — Кидония (Ханья) (северо-запад острова, на юго-восточном побережье залива Ханья, у перешейка полуострова Акротири с запада)

650.13 — Киссам (западнее Ханьи, в узком заливе Киссам)



Позднеантичный Крит

650.14 — Кантан (совр. Кампанос (внутренний город в западной части)
650.15 — Элир (совр. Родовани) (юго-западнее Кантана)
650.16 — Лисс (на юго-западном побережье)
651.1 — Феникс / Арадена (в реальности это два города)
651.2 — остров Кавд (Гавд).

Ценность сведений Иерокла заключается в том, что, хотя его список, вероятно, и не полон, мы можем быть достаточно уверены, что все упомянутые в нем города существовали примерно в конце V в. и начале VI в.

Вместе с тем, у Иерокла не указаны следующие существовавшие города:

на востоке — Итан (крайний северо-восток острова), Сетея (совр. Сития в одноименном заливе северного берега), Мирт (южный берег, юго-западный край восточного микрорегиона);

в центрально-восточной части — Ираклион (аванпорт Кноса), Маллия (к востоку от Херсониса), Арви (южнее Виенны, на побережье), Прианс (к северу от Ината), Лебена (южный аванпорт Гортины), Ласайя; кроме того, есть два порта без прав полиса — Кали Лименес (южный берег), Матала (западный берег, аванпорт Гортины);

в центрально-западной части — Панорм, Епископи (северо-западная часть региона), Визари, Кера [Рефимн был в изучаемый период сельским поселением];

в западной части — Полиррения (северо-запад, внутренний город), Альмирида (восточнее Аптер по побережью), Суйя (порт на южном побережье к югу от Кантана, восточнее Лисса), Тарра (юго-восточный порт региона, южнее горы Пахнос), Пикила/Пойкила (восточнее Тарры, западнее Феникса), Анополь (внутренний город юго-восточнее Арадены).

Итого имеем еще 19 городов и 2 порта. Таким образом, реальное число городов ранневизантийского Крита превысит 40 (при этом некоторые более ранние города к данному времени уже прекратили свое существование).

В названиях критских городов нет императорских или династических имен, как это часто встречается в других регионах того времени. Это могло означать, что на острове не было основано никаких значительных новых поселений официально и в соответствии с императорским указом, а если они в принципе возникали, то всегда назывались местными топонимами.

Состояние археологического изучения того или иного города Крита различное. Но в целом, в отличие от Кипра, здесь мало где проводились систематические раскопки. В некоторых случаях городище скрыто под современным городом. Во многих случаях из памятников города известна лишь базилика. Некоторые места городов на местности не найдены[14].

---

[14] См.: *Sanders I.F.* Roman Crete: An Archaeological Survey and Gazetteer of Late Hellenistic, Roman and Early Byzantine Crete. Warminster, 1982.

В целом состояние памятников и их археологического изучения можно представить в виде следующей таблицы.

название	состояние памятника	степень археологического изучения
Гортина	Обширный незастроенный археологический комплекс между несколькими деревнями	Систематические комплексные раскопки. Начаты в 1884 г. итальянским археологом Ф. Хальбхерром и продолжаются по сей день (университет Падуя)
Итан	Городище и некрополь доступны для исследования и музеефицированы	В 1891 г. руины посетил Ф. Хальбхерр. В 1893 г. руины исследовал итальянский археолог Лучо Мариани
Сетея	Памятник застроен современным городом Сития	Раскопок не проводилось
Иерапетра	Памятник застроен современным городом	Проводились частичные раскопки в пригородах
Камара	Памятник застроен современным городом Агиос Николаос	Раскопок не проводилось
Олунт	Памятник застроен современным городком Элунда	Открыто городище Олунт на мысе в сторону острова Колокифия. Раскопки А. Орландоса 1960 г. и др.
Ираклион	Памятник застроен современным городом	Отдельные находки
Кнос	Памятник находится в тени минойского комплекса, но достаточно свободен для раскопок	Систематические раскопки, в последнее время — проект KFM
Херсонис	Памятник частично скрыт современным городом	Частичные раскопки достаточно большой репрезентативности
Литт	Городище на северной окраине поселения Литт (Ксид) хорошо сохранилось и доступно для раскопок	Систематических раскопок никогда не проводилось, лишь небольшие разведочные. Известны базилика, акрополь, стены
Маллия	Памятник находится в тени минойского поселения	Систематических раскопок не проводилось, открыта лишь базилика
Арви	На территории и близ совр. поселения Арви	Систематических раскопок не проводилось, известны базилика и некрополь
Инат	Отождествляется с совр. поселением Цуцур, городище не обнаружено	Открыта базилика

Прианс	К северо-западу от Цуцура открыто «археологическое место Прианс»	Систематических раскопок не проводилось
Лебена	Совр. Лендас. Археологическое место не музеефицировано	Систематических раскопок не проводилось, есть остатки базилики, Асклепиона и др. построек
Ласайя	Совр. Ласея. Археологический объект охраняется	Проводились раскопки некрополя, есть остатки базилики и др. построек
Элевферна (Аполлония)	Городище на северном склоне горы Ида, музеефицировано	В систематическом проекте раскопок задействована команда археологов из Критского университета, с 1984 г.
Акс	Памятник нододится под совр. деревней	Раскопок не проводилось
Панорм	Памятник находится под совр. поселением	Раскопок не проводилось, открыта базилика св. Софии южнее городища
Сиврита		Раскопок не проводилось, открыта базилика
Визари		Раскопок не проводилось, открыта базилика
Лаппа	Археологический объект музеефицирован близ дер. Аргируполи	Сохранность плохая, систематических раскопок не проводилось
Кера (Фаланны)	Археологический объект у дер. Гулединана не музеефицирован	Известна базилика с мозаиками конца V в.
Аптеры	Городище находится восточнее совр. поселения, музеефицировано	Проводились отдельные раскопки (театр, римские цистерны, замок)
Альмирида	Городище занято совр. поселком	Раскопаны базилики и отдельные погребения к западу от поселка
Тарра	К северо-востоку от совр. дер. Айя Румели; археологический объект музеефицирован	Частичными раскопками открыта базилика
Пикила/ Пойкила	К северу от совр. дер. Трипити; археологический объект музеефицирован	
Арадена	Археологический объект музеефицирован к юго-западу от дер. Арадин	Частичными раскопками открыта базилика
Феникс	Археологический объект музеефицирован в юго-восточной части полуострова Лутро	Частичными раскопками открыта базилика
Анополь	Памятник скрыт под совр. городком	Есть отдельные материалы

Суйя	Памятник частично скрыт под совр. поселком. Сохранились обширные руины (базилики, стены, некрополи), к северу от поселка — римский акведук. Городище не музеефицировано	Частичными раскопками открыты базилика и другие материалы
Элир	Городище музеефицировано, находится на достаточно большом удалении к северу от Суйи, и к востоку от Родовани	Частичными раскопками открыта базилика
Лисс	Обширный археологический комплекс у бухты Лисс музеефицирован	Раскопками открыты базилики, одеон, Асклепион, некрополи и др.
Кантан	Совр. Кандан. Археологический объект не музеефицирован	Частичными раскопками отзкрыты две базилики
остров Кавд	Совр. Гавдос — самая южная точка Европы. Археологические места не музеефицированы	Систематических раскопок не проводилось, известны отдельные вещи
Киссам	Городище в значительной мере находится под совр. городком	Новостроечные раскопки на территории города дали значительный материал (театр, стоя, амфитеатр, декуманус, термы, некрополи и др.)
Полирре-ния	Археологический объект музеефицирован, состоит не из цельного городища, но из отдельных памятников (акрополь, ворота, хора, некрополь, акведук, цистерна)	Частичные раскопки, открыты отдельные памятники и погребения
Кидония	Совр. Ханья, городище застроено совр. городом	Открыты отдельные предметы на отдельных участках

Обзор состояния материальной культуры городов ранневизантийского Крита удобнее всего сделать через традиционное деление острова на номы, а номы — на димы (общины), созданные административной реформой «Калликратис» с 2011 г. Крит по ней представляет собой «периферию» («децентрализованную администрацию» = автономию), разделенную на 4 нома[15].

[15] В обзоре памятников мы будем следовать порядку территориальной схемы Д. Цугаракиса с уточнением административного деления острова (и всей Греции) после 2011 г., а также с учетом того, что Цугаракис описывает материалы V–XIII вв., а не V–VII вв., и сама его работа вышла без малого 40 лет назад. Ср.: *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. P. 303–350.

Восток (ном Лассити). Микрорегион отделяется от остального Крита горами Дикти (2148 м) и Селена (1559 м) и рекой Мирт. Здесь в ранневизантийский период продолжали существовать города Иерапетра, Камара (Агиос Николаос), Олунт (Элунда), Итан, Сетея, Мирт. Базилики открыты в Итане, Сетее, Элунде и на острове Колокифия (Колокитья близ Элунды). Прочие города в ранневизантийский период известны лишь по письменным источникам.

1. Сетея (Сития)[16]

Из четырех димов, входивших в состав этого нома, наибольшее количество памятников представляет Сетея, охватывающая самый восточный регион Крита. Важнейшим городом здесь является Итан, расположенный на крайней восточной оконечности побережья. Он был процветающим городом в римскую эпоху, и его археологические находки показывают, что он продолжал оставаться таким и в ранневизантийский период. Среди памятников — две базилики VI в., баптистерий, следы домов и значительное количество керамики V–VII вв.; более поздних материалов на памятнике нет. Еще одна базилика в этом диме находится в городе Сетея, V — начала VI вв. Сетея пришла в упадок и была заброшена примерно в VII в. или вскоре после этого.

2. Иерапетра[17]

Дим Иерапетры дает меньше объектов, чем Сетея. Нынешнее название города означает «священный камень». Второе название Иерапитна более древнее и упоминается Страбоном (ошибочно поместившим его на горе Ида) в I в. до н. э. и Стефаном Византийским в VI в. Сам прибрежный город Иерапетра на протяжении всего периода упоминается как центр епархии, причем все видимые остатки относятся к римскому времени или Средневековью. Место древней Иерапетры, разрушенной, вероятно, землетрясением 796 г., находилось на расстоянии 1 км от нынешнего города, близ Вильи и было в значительной степени занято современным городом. Римская Иерапетра превратилась в военно-морскую базу с портом, обслуживающим более широкий регион. Следствием этого было ее расширение и превращение в один из самых богатых критских городов со множеством статуй и произведений искусства, некоторые из которых хранятся в Музее Иерапетры[18]. В Иерапетре есть свидетельства существования общественных зданий, таких как театры, бани и храмы[19]. По сообщениям

---

[16] *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. P. 303–305.

[17] Ibid. P. 305–306.

[18] См.: *Παπαδάκης Ν.Π.* Ιεράπετρα η Νύμφη του Λιβυκού. Ιεράπετρα, 2000; *Papadakis N.P.* Ierapetra: Bride of the Libyan Sea. A Historical, Archaeological and Cultural Guide. Ierapetra, 1986.

[19] *Spyridakis S.* Ierapytna // Amaltheia. 1990. Vol. 21. P. 38–44.

путешественников нового времени, в городе было два театра: «малый» (предположительно расположенный недалеко от пересечения нынешних улиц Кондилакиса и Авксентиу) и «большой», в Вилье, слева от дороги в Гра-Лигию, открытый раскопками 2012–2013 гг.[20] Важные свидетельства дали спасательные раскопки в пригородах Иерапетры (Аликес и Вилья), которые выявили жилые дома IV–V вв. Но лишь после полной публикации результатов раскопок можно будет получить некоторое представление о топографии города[21].

3. Ороπедио-Ласситион (Лассити)[22]

В нагорном диме Лассити ранневизантийские остатки редки и сосредоточены на возвышенной равнине (плато) Лассити (керамика), а городов нет.

4. Айос-Николаос (Мирабелон)[23]

В диме Айос-Николаос (до 2011 г. Мирабелон) город Камара известен только по литературным источникам, последним из которых является «Синекдем». Никакие археологические материалы этого периода, за исключением печати V в., не происходят из нынешнего города Агиос Николаос, который стоит на месте древней Камары и скрывает городище. Большой комплекс из 15 комнат был обнаружен в районе Кастелли, и он использовался в два этапа между I и V вв. После землетрясения во II в. значительная часть территории города Олунта ушла под воду. В ходе раскопок 1960 г. Анастасиос Орландос открыл здесь базилику V в. В одном из ее проходов сохранился мозаичный пол, на котором кроме орнамента указаны имена донаторов. В Олунте церковь представляет собой стандартную трехнефную базилику с напольной мозаикой своеобразного характера: черно-белые панели, содержащие в некоторых местах посвятительные надписи. Было высказано предположение о том, что в базилике представлены две фазы: первоначальная церковь IV в. и более позднее здание большего размера, дата второй фазы неизвестна. Есть скопления керамики V–VII вв. Важность Олунта также хорошо подтверждается надписями. Спасательные раскопки выявили остатки жилых домов IV в. и позднее. В базилике на Колокифии также можно различить две фазы строительства. Церковь украшена полихромной напольной мозаикой, надписями и разнообразными архитектурными фрагментами, в том числе

---

[20] *Papadopoulos N., Sarris A., Salvi M.C., Déderix S., Soupios P., Dikmen U.* Rediscovering the Small Theatre and Amphitheatre of Ancient Ierapytna (SE Crete) by Integrated Geophysical Methods // Journal of Archaeological Science. 2012. Vol. 39. № 7. P. 1960–1973.

[21] *Zois A.A.* Roman Ierapetra: An Unknown Imperial City, the Hub of the Eastern Mediterranean. [Archaeological Studies, Theory and Praxis; 25]. Athens, 2002.

[22] *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. P. 306–307.

[23] Ibid. P. 307–309.

цоколем амвона. Она датируется V–VI вв., а найденная в храме монета начала VII в. показывает, что в то время храм всё еще действовал.

Центр/восток (ном Ираклион). Это главная часть острова с основными городами. Кнос был важнейшим центром на северном берегу с аванпортом Ираклион. Херсонис стал центром христианской епархии, в нем открыты две базилики V–VI вв. с обширным мозаичным декором. Прочие важные города — Литт, Вианна, Лебена, Ласайя, Маллия, Арви. Крупнейший город и метрополия Гортина расположена близ совр. сел Митрополис и Агиос-Дека.

1. Ираклион (Теменос)[24]

Помимо порта Ираклион, крупнейшим объектом дима является Кнос. Он стал колонией Julia nobilis Cnosus около 27 г. до н.э. Кносская долина чрезвычайно плодородна, и благодаря расположенному поблизости порту Ираклион город поддерживал стабильную, если не процветающую, экономику[25]. Для понимания города на протяжении шести столетий мы полагаемся в первую очередь на археологические свидетельства. Материальные остатки позднеантичного времени изучаются с 1981 г.[26] Интенсивные раскопки были проведены в Неисследованном особняке, пристройке стратиграфического музея, Вилле Диониса, базилике Санатория, базилике KMF[27]. Базилика Санатория — наиболее полно исследованная и лучше всего задокументированная базилика на Крите[28]. Отсутствие внешних вторжений имело неоценимое значение для сохранения материала. Кроме того, количество спасательных раскопок, проведенных по всей долине, дает возможность восстановить очертания городской топографии. Город занимал территорию между дворцом бронзового века и первоначальным руслом ручья в овраге к югу от Венизелио. Он простирался по более плоским областям дна долины и нижним склонам Акрополя на западе и был ограничен на востоке крутосклонными холмами и ручьем Кератос. Общественные зоны римского и позднеантичного города малоизвестны и идентифицируются в первую очередь по остаткам прочных римских стен (например, гражданской базилики)[29]. Святилище

---

[24] Ibid. P. 311–312.

[25] См.: *Sweetman R.J.* Roman Knossos: Discovering the City through the Evidence of Rescue Excavations // The Annual of the British School at Athens. 2010. № 105. P. 339–379; *Sweetman R.J.* Roman Knossos: the Nature of a Globalized City // American Journal of Archaeology 2007. Vol. 111. № 1. P. 61–82.

[26] *Hood M.S.F., Smyth D.* Archaeological Survey of the Knossos Area. [British Shool at Athens. Suppl.; 14]. London, 1981.

[27] *Sweetman R.J.* The Knossos Medical Faculty Basilica in its Cretan context // Proceedings of the 10th International Cretelogical Congress. Athens, 2010. P. 49–67.

[28] *Frend W.H.C., Johnston D.E.* The Byzantine Basilica Church at Knossos // The Annual of the British School at Athens. 1962. Vol. 57. P. 186–238.

[29] *Forster G.* Shadow of a City? A Review of Late Roman Knossos // Knossos: Palace, City,

Деметры[30] на южной окраине города расположено на том расстоянии, которое рекомендовал Витрувий. Другие культы, такие как культ Исиды в святилище Деметры и Кастора и Поллукса в святилище Главка, были идентифицированы посредством эпиграфики. Небольшой храм на восточном конце стены Макритиха может быть храмом Асклепия. Северная окраина города отмечена римским кладбищем, расположенным в районе базилики KMF[31]. Южная часть находится, по крайней мере, у реки Влихия, к югу от деревни Кнос. Уровень архитектуры, эпиграфические и нумизматические свидетельства, скульптура, керамика, стекло, мрамор и другие археологические свидетельства той части города, которая была раскопана, являются доказательством процветания города в римский и позднеантичный периоды[32]. В позднеантичный период сохранившиеся руины указывают на то, что центральный фокус города сместился на север. Это особенно заметно по расположению двух прекрасных базилик, а также по растущему количеству свидетельств существования позднеантичных домов, обнаруженных во время спасательных раскопок. Сдвиг на север дополнительно определяется расположением христианских могил в южной части римского жилого района в современной деревне Кнос. Из четырех значительных скоплений мозаики в Кносе самая северная указывает на местоположение позднеантичного центра города, поскольку две христианские церкви там содержат мозаику. Чуть южнее находится вторая концентрация, самая ранняя. Третье скопление мозаик находится вокруг Виллы Диониса[33] и так называемой гражданской базилики. Расположение этих мозаик в районе театра, гражданской базилики и больших бань помогает далее определить этот район как общественный центр, ограниченный резиденциями предположительно местной элиты

State: Proceedings of the Conference Organised by the British School at Athens and the 23rd Ephoreia of Prehistoric and Classical Antiquities of Heraklion in November 2000, for the Centenary of Sir Arthur Evans's Excavations at Knossos. [British School at Athens Studies Series; 12]. Athens, 2004. P. 489–492.

[30] *Coldstream J.N.* Knossos: the Sanctuary of Demeter. [British Shool at Athens. Suppl.; 14]. London, 1973.

[31] *Sweetman R., Becker M.J.* Knossos Medical Faculty site: Late Antique Graves and Other Remains // The Annual of the British School at Athens. 2005. Vol. 100. P. 331–386.

[32] *Sweetman R.* Roman Knossos: The Nature of a Globalized City // American Journal of Archaeology. 2007. Vol. 111. № 1. P. 61–81.

[33] См.: *Paton S.* The So-Called *Villa Dionysos* at Knossos // The Annual of the British School at Athens. 2022. Vol. 117. P. 311–351; *Paton S.* The *Villa Dionysos* at Knossos and Its Predecessors // Post Minoan Crete: Proceedings of the 1st Colloquium, 1995. London, 1998. P. 123–128; *Hayes J.W.* The *Villa Dionysos* Excavations, Knossos: The Pottery // The Annual of the British School at Athens. 1983. Vol. 78. P. 97–169. Раскопанная часть здания, известного как Вилла Диониса (1935–1971), состоит из перистильного двора с комнатами по трем сторонам. В комнатах есть прекрасные мозаичные полы, найденные в замечательной сохранности.

или правительственных чиновников (по крайней мере, на западе и юго-востоке). Еще одно скопление мозаик находится в районе современной деревни Кнос и периодически выходит на север в сторону Виллы Диониса. Итак, ранневизантийские слои Кноса лежат за пределами римского города. До сих пор большая часть анализа римского и позднеантичного Кноса основывалась на материальной культуре, полученной в ходе регулярных раскопок, таких как Вилла Диониса и Неисследованный особняк. Но важны и результаты спасательных раскопок в различных местах долины. Их материалы варьируются от многочисленных могил на склонах окружающих холмов до монументальных архитектурных остатков в районе к востоку от Виллы Диониса и до цистерн и дорог.

Наконец, следует упомянуть остров Диа, напротив Ираклиона, где существовали два поселения римского и ранневизантийского периода, в которых найдена керамика V–VII вв.

2. Херсонис (Педиада)[34]

Херсонис — центр дима, занимающего север и северо-восток нома. Город расположен как близ побережья, так и непосредственно на нем. Подавляющее большинство находок было сделано в 90-е гг. XX в., во время пика городского развития и новостроечных раскопок. Две базилики V–VI вв. с мозаичным декором находятся по обе стороны от новой застройки города. Одна из базилик (базилика В в Кастри) демонстрирует различные этапы строительства, охватывающие весь ранневизантийский период. Возможная третья церковь находилась на участке Спанудакис. Бани, жилые дома и мозаики[35] были найдены по всему городу, они датируются III–IV вв. Дом IV в. с мозаикой открыт на участке Киприотакис, а постройки IV в. на участке Якумис были найдены в районе римских молов (у восточного пляжа). В 200 м к юго-западу от северного пляжа было обнаружено апсидальное здание с мозаикой. Свидетельства других спасательных раскопок на севере, таких как участки Перакис и Пападакис и участок Папагеоргиу, а также раскопки бани на улице Димократиас, указывают на то, что это была густонаселенная часть города. К концу античного периода Херсонис превратился в важный город и был епископским центром Педиады до VI в. Город Херсонис был портом для внутреннего города Литта, но превосходил его по значению. Внутри современного городка Херсонис находится главный археологический участок (1,2 га) древнего Херсониса с театром размером 83 х 30 м, но, к сожалению, он сильно пострадал в конце XIX в., когда был разобран на камень.

Маллия, известная своим минойским дворцом, также была ранневизантийским поселением. Главным свидетельством этого является базилика

---

[34] *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. P. 312-315.

[35] См.: *Sweetman R.* The Mosaics of Roman Crete. Art, Archaeology and Social Change. Cambridge, 2013.

VI в. с напольной мозаикой, возведенная поверх здания IV в. По мнению археологов, базилика была разрушена в VII в.

3. Миноа-Педиада[36]

Восток / юго-восток нома. Важным объектом здесь является город Литт, упоминание о котором имеется у Иерокла. Остатки его впечатляют, хотя систематических раскопок здесь никогда не проводилось, а лишь небольшие разведочные. Среди материальных остатков — руины базилики V в. с фрагментами мозаики, а также, возможно, второй базилики. Акрополь был укреплен массивной стеной, датируемой, вероятно, VII в. Город пришел в упадок и был заброшен в ранневизантийский период.

4. Виапн[37]

Дим занимает юго-восток нома. Современная деревня Ано-Вианнос находится на месте древнего города Виапн, но от этого поселения сохранилось мало остатков. Помимо некоторых византийских монет это мраморная надгробная плита VI или VII в. с надписью иподиакона Анастасия. Также была обнаружена небольшая однонефная церковь IV в., внутри которой была построена более поздняя церковь. В Арви, на южном побережье, сохранившиеся остатки относятся к ранневизантийскому периоду; это руины базилики, вероятно, VI в. и кладбище того же времени, на котором было обнаружено 20 могил.

5. Ахране-Астерусия (Монофатси)[38]

Юг нома дал только четыре памятника: Ротаси, Лигортин, Кастеллиана и Цуцур. В Цуцуре, на южном побережье, есть остатки города, которое, как утверждается, было либо древним Приансом, либо, что более вероятно, Инатом. Открыты руины базилики VI в., различные другие здания, архитектурные фрагменты и колонны, а также множество фрагментов керамики V–VII вв.

6. Гортина (Кенургио)[39]

Юг / юго-запад нома. Помимо метрополии острова Гортины, из литературных источников здесь известны также Лебена, Ласайя и Кали Лименес. Все три пункта расположены на южном побережье. Октавиан в 27 г. до н. э. основал Гортину в качестве столицы Крита, резиденции проконсула объединенной провинции и койнона (союза городов). Как и Кнос, римский и позднеантичный город Гортина практически не подвергался вторжениям извне. Программа раскопок основное внимание уделяла общественным зданиям — одеону, Гимнасию (Преторию) и акрополю. Вершина богатства Гортины пришлась на II в., когда к уже существующему

[36] *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. P. 313.
[37] Ibid. P. 315–316.
[38] Ibid. P. 316–317.
[39] Ibid. P. 317–319.

одеону и греческому театру были добавлены два новых театра[40], амфитеатр и цирк[41]. Римский Форум располагался в юго-восточном секторе города, рядом с баней. Южная, западная и восточная окраины города отмечены кольцом римских некрополей, расположенных к югу от деревни Митрополис и к востоку от Агии Дека. Северо-западная часть города находится близ акрополя[42]. На этой территории расположены многочисленные нимфейоны, три бани, участки акведука (римского и позднеантичного), а также римская и позднеантичная сетка улиц. Среди культовых построек — храмы Аполлона Пифия[43], Исиды и Сераписа, Деметры и Коры, а также храм Божественного Августа[44]. Недавние раскопки и топографические исследования показывают, как изменилась планировка города в период Юстиниана. Раскопки на агоре доказали, что позднеантичная жилая застройка вторглась на ранее общественное пространство со значительной концентрацией в районе между храмом Пифийского Аполлона и Гимнасием. Открыта значительная часть позднеантичного города к югу от церкви Агиос Титос. Значительное общественное здание было расположено в восточной части жилого района Пифиона[45]; здесь также были раскопаны дома VI и VII вв., в том числе с кухней, печами и приподнятым очагом. Гортина процветала на протяжении всего позднеантичного периода, о чем свидетельствует строительство ряда (до 10) христианских базилик и мартирия в дер. Митрополис. Первая епископская базилика была возведена в конце V в. и подверглась радикальной реконструкции при епископе Феодоре в период правления Юстиниана Великого, о чем свидетельствует надпись на мозаике на полу. Главная церковь в Гортине

---

[40] *Manzetti M.C.* The Performances at the Theatre of the Pythion in Gortyna, Crete: Virtual Acoustics Analysis as a Support for Interpretation // Open Archaeology. 2019. Vol. 5. № 1. P. 434–443.

[41] *Beschi L.* Adriano a Creta // Antichità Cretesi. Studi in onore di Doro Levi. Vol. 2. Catania, 1974. P. 219–226.

[42] *Perna R.* L'Acropoli di Gortina. Macerata, 2012.

[43] *Bonetto J., Bertelli A., Bridi E., Brombin E., de Scarpis di Vianino V., Metelli M.C.* Il santuario di Apollo Pythios a Gortina di Creta: nuovi dati e nuove considerazioni dalle ricerche del 2016 e del 2019 // Annuario della Scuola Archeologica di Atene. 2021. Vol. 99. № 2. P. 54–73.

[44] *Costa S.* An Archaeology of Domestic Life in Early Byzantine Gortyna: Stratigraphy, Pots and Contexts / Late Roman coarse wares, cooking wares and amphorae in the Mediterranean: archaeology and archaeometry / Ed. by D. Dixneuf. [Études alexandrines; 43]. Pt. 2. Alexandria, 2017. P. 711–722.

[45] См.: *Zanini E.* Indagini archeologiche nell'area del quartiere Bizantino del Pythion di Gortina: sesta relazione preliminare (campagne 2011–2015) // Annuario della Scuola Archeologica di Atene. 2016. Vol. 94. P. 133–140; *Zanini E., Giorgi E., Lapacciana N., Luppino L., Scoz J.* Indagini archeologiche nell'area del quartiere Bizantino del Pythion di Gortina: settima relazione preliminare (campagne 2016–2021) // Annuario della Scuola Archeologica di Atene. 2021. Vol. 99. № 2. P. 74–97.

носит имя св. Тита, первого епископа острова. Агиос Титос, вероятно, была одной из основных церквей всего Крита, это архитектурно самая сложная из церквей острова. Согласно мозаичной надписи, храм был отремонтирован при епископе Ветрании, вероятно, после землетрясения между 610 и 615 гг. Руины храма были открыты в 1978–1979 гг. А. Ди Вита во время раскопок для прокладки сети водоснабжения к северу от дер. Митрополис[46]. С 1991 г. начались раскопки под руководством М. Борбудакиса и Р. Фариоли-Кампанати, затем И. Бальдини (до 2011 г.)[47]. Раскопки базилики возобновились в 2023 г. в рамках новой пятилетней программы под руководством В. Ситиакаки и И. Бальдини. В ходе исследований была изучена большая часть пятинефной базилики с трансептом, около половины атриума, а также некоторые захоронения и другие пристройки, общей площадью не менее 3500 кв. м. Базилика размером 67 х 33 х 28 имела нартекс и атриум. Размеры и роскошное убранство базилики с мозаичными полами и мраморными архитектурными элементами константинопольского стиля, наличие большого синтрона с коридором и отдельного роскошного баптистерия позволили отождествить памятник с центром Епископского комплекса[48], который, вероятно, занимал большую площадь, включая епископский дворец и вспомогательные постройки[49]. Нефы разделяются колоннадой из 13 колонн, стоящие на стилобатах. В VII в. центральный неф был устлан большими мраморными плитами, под которыми оказалась предыдущая напольная мозаика. Был сооружен трансепт между алтарем и центральной частью храма, также был реконструирован амвон, который напоминал амвон храма Св. Софии в Константинополе. Здание было оставлено после катастрофического землетрясения около 670 г., последнее послужило и концом города Гортина. Недавние раскопки выявили различные позднеантичные постройки в районе к югу от Гимнасия, в том числе апсидальное здание, большое двухэтажное здание (VII в.) и части византийского акведука, построенного на руинах апсидального здания. Продолжение раскопок в ранневизантийском квартале выявило меньшие по размерам постройки позднеантичного периода, что отража-

---

[46] *Di Vita A.* Due nuove basiliche bizantine a Gortina // Actes du Xe Congrès International d'archéologie chrétienne. Thessalonique, 1980. Città del Vaticano, 1984. P. 71–79.

[47] *Di Vita A.* Gortina di Creta. Quindici secoli di vita urbana. Roma, 2010.

[48] *Baldini I., Cosentino S., Lippolis E., Marsili G., Sgarzi E.* Gortina, Mitropolis e il suo episcopato nel VII e nell' VIII secolo. Ricerche preliminari // Annuario della Scuola archeologica italiana di Atene. 2012. Vol. 90. P. 239–308.

[49] См.: *Baldini I., Lippolis I.* La basilica di S. Tito a Gortina // Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina. 1998. Vol. 44. P. 43–81; *Μαμαλούκος Σ.* Ζητήματα αναπαράστασης της αρχικής μορφής του ναού του Αγίου Τίτου στη Γόρτυνα // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. 2013. Τ. 34. Σ. 11–24; *Tsigonaki C.* L'ambon de la basilique de "Saint-Tite" à Gortyne // Travaux et mémoires. 2005. T. 15. P. 499–519.

ет рустификацию города. Есть указания на то, что этот весь этот район был заброшен в VII в.[50] Раскопки, проведенные А.М. Колини в 1972 г. в северо-восточной части района претория Гортины, выявили храмовый комплекс, состоящий из здания на высоком подиуме, перед которым располагалась обширная площадь, отделенная от окружающей дорожной сети, предположительно с портиком; в последнем были обнаружены некоторые покрывающие мраморные плиты, содержащие фрагменты посвятительных надписей. Надписи: первая, с текстом на греческом (фр. A-D), хронологически предшествует второй, с текстом на латыни (фр. E-G). Посвящение на латыни могло касаться восстановления портика, проведенного, возможно, после разрушений, вызванных землетрясением 365 г.[51], в тот напряженный и плодотворный период реконструкции зданий, который начался со строительством нового претория при консуляре Икумении Досифее Асклепиодоте и, вероятно, продолжался, по крайней мере, до начала следующего века. Из района претория происходят аккламации в адрес автократоров и группа постаментов для статуй с посвящениями Грациану, Валентиниану и Феодосию, воздвигнутых Икумением Досифеем Асклепиодотом. Те же самые провинциальные консуляры воздвигли в одном и том же общественном месте ряд почетных статуй, основания которых посвящены крупным деятелям, таким как Аниций (Авкений) Бассон, проконсул Кампании, Валерий Север префект Города, Агорий Претекстат экс-префект Города, Флавий Ипатий, бывший консул и бывший префект претория, Петроний Проб, также бывший консул и бывший префект претория, Габиний Веттий Пробиан, бывший префект Города, Аниций Паолин, бывший наместник и бывший префект Города. Другие подобные посвящения из той же области посвящены Петронию Пробу, бывшему консулу и префекту претория, Аницию Клавдию, бывшему консулу, Клодию Феликсу Сатурнину консулуляру и самому Экумению Досифею Асклепиодоту, губернатору провинции, автору вышеупомянутых почестей; третьи — carmina epigraphica в адрес выдающихся людей. Все они даны на греческом языке и датируются 2-й пол. IV в. Намного позже на колоннах были размещены четыре греческих аккламации императору Ираклию Старшему и его детям Константину и Епифании Евдокии (IG IV, 512 A-D). Другая надпись, вероятно, датируемая VI в., адресована цирковой фракции прасинов. Также важное значение имеет большая группа

---

[50] *Perna R.* Gortina Between IV and VIII Century A.D.: Results of Archaeological Research Conducted by the University of Macerata // 4rd Meeting for the Archaeological Work in Crete. 2016. Rethymno, 2020. P. 509–529.

[51] *Di Vita A.* Earthquakes and Civil Life at Gortyn (Crete) in the Period Between Justinian and Constant II (6–7th century AD) // Archaeoseismology / Ed. by S. Stiros, R.E. Jones. [Fitch Laboratory Occasional Paper; 7]. Athens, 1996. P. 45–50.

христианских надписей[52], происходящих из окружающих сел Агиос Дека, Митрополис[53] и Мавропапас. Среди христианских текстов, датируемых IV–VII вв. и в основном погребальных, выделяется VI в., есть 14 фрагментов мраморных крестов с текстом Трисагиона и библейской цитатой. Гортину преследовала серия разрушительных землетрясений, которые нанесли ей значительный ущерб: среди самых сильных — землетрясения 468, 618 и 670 гг.[54] Эти события объясняют большую мощность слоев, датируемых второй пол. IV – концом VII в. Нарушение стратиграфии, обусловленное разрушениями и реконструкциями общественных и частных зданий, часто затрудняет определение хронологии.

Лебена (совр. Лендас) была знаменитой святыней Асклепия, поэтому большая часть сохранившихся остатков относится к храму; но сам город продолжал существовать и в ранневизантийский период, о чем свидетельствует построенная там базилика конца V — начала VI в., расположенная среди комплекса других зданий; в северо-восточном конце церкви также были обнаружены погребения.

Ласайя (совр. Ласея), расположенная в 10 км к западу от Лебены, упоминается в Таблице Певтингера. Город процветал в ранневизантийский период, и его остатки (хотя это место не было раскопано) включают базилику, различные другие постройки, акведук и волнолом, а также большие склады на берегу. Существует также значительное количество керамики VII в., после чего город, по-видимому, пришел в упадок[55].

Недалеко от Ласайи к западу расположен Кали Лименес (Прекрасная Гавань).

На севере этого дима, возможно, находилась базилика в деревне Гергери, где ряд архитектурных фрагментов был включен в две деревенские церкви. Среди этих фрагментов была надпись VI–VII вв., ныне утерянная, относящаяся к обновлению алтарных столбов.

7. Фест (Пиргиотисса)

Юго-запад нома. Единственное известное из литературных источников поселение в этой епархии — Сива. Другое возможное место базилики находится в Матале, одной из двух гаваней Гортины, где было обнаружено несколько мраморных колонн. Матала была связана с метрополией хорошей дорогой. Порт, скорее всего, не был полисом.

---

[52] *Bandy A.C.* The Greek Christian Inscriptions of Crete. Athens, 1970 (надписи Гортины — № 1–46).

[53] *Di Vita A.* La cattedrale del primate di Creta: la basilica di Giustiniano, e di Eraclio a Gortina // Domum tuam dilexi. Miscellanea in onore di Aldo Nestori. Citta del Vaticano, 1998. P. 283–226.

[54] *Di Vita A.* Earthquakes... P. 45–50.

[55] *Anzalone R.M.* Lasaia epineion di Gortina // Annuario della Scuola archeologica italiana di Atene. 2012. Vol. 90. P. 225–238.

8. Малевизи

Северо-запад нома. Деревня Агиос Мирон стоит на месте древнего города Равк, который был переименован в честь его гражданина св. Мирона, епископа Крита, замученного в царствование Деция.

***Центр/запад (ном Рефимно)*[56].** Регион ограничен горами Ида (на востоке) и Пахнон (на западе). Элевферна (Аполлония) — главный город региона в ранневизантийский период, с базиликой. Прочие города — Акс, Сиврита, Лаппа (была важной церковной кафедрой), Панорм, Визари.

1. Айос Василиос

Юго-запад нома. Памятников немного, ни один из них не известен из литературных источников, а их остатки бедны. Практически все объекты находятся на южной стороне епархии. В восточной части южного побережья деревня Агия Галини расположена на месте древней Сулии. Немного восточнее деревни, возможно, находилась базилика. Недалеко от монастыря Превели находятся остатки ранневизантийского поселения, есть керамика VI–VII вв.

2. Милопотам

Северо-восточная часть нома. Элевферна (Аполлония) — естественно укрепленный древний город на северном склоне горы Ида, скорее всего, продолжал оставаться здесь главным в ранневизантийский период, находясь на перекрестке дорог. Построенные здесь при римлянах прекрасные виллы, бани и другие общественные здания (при регулярной планировке улиц), показывают, что Элевферна процветала при Империи[57], вплоть до катастрофического землетрясения 365 г. Элевферна стала местом пребывания епископа: в середине VII в. епископ Евфрат построил большую базилику. Раскопки были начаты в 1929 г. Британской археологической школой в Афинах, но системный характер они приобрели с 1984 г., когда начал работы Критский университет. Исследования выявили базилику, фрагменты оборонительных сооружений, а также позднеримскую и византийскую керамику. Недавно раскопаны баня и жилой комплекс. На городище открыт музей древностей.

Акс — еще одно место, существовавшее на протяжении ранневизантийского периода. Нынешняя деревня сохранила название древнего города, и именно под ним он был известен Иероклу. Еще два памятника, Панорм и Епископи, известны из письменных источников. В Панорме, в центре северного побережья, была раскопана большая базилика VI в., что указывает на процветающее население в ранневизантийский период.

---

[56] *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. P. 323–332.

[57] *Baldwin Bowsky M.W.* Setting the Table at Roman Eleutherna: Italian Sigillata Stamps from Sector I // Ancient Eleutherna, Sector I / Ed. by P.G. Themelis. Athens, 2009. P. 155–196.

3. Амарион

В юго-западной части нома Сиврита, процветавшая в римский период, по-видимому, сохраняла свое прежнее значение и на протяжении всего ранневизантийского периода, когда была епископством, но к концу этого времени пришла в упадок. На этом месте сегодня напольная мозаика V в. указывает на наличие базилики, части стен которой еще видны. Визари был современником Сивриты, а не поселением, заменившим ее после упадка последней, как иногда считается. Древнее место находится примерно в 1 км к западу от современной деревни. Здесь была раскопана большая трехнефная базилика, построенная в конце ранневизантийского периода.

4. Рефимно (Рефимни)

Северо-западная часть нома: Лаппа — чуть ли не единственный город в этой епархии, известный нам из письменных источников. Важный город в эллинистические и римские времена – он сохранил свое значение и в последующем. К сожалению, археологические находки случайны. Базилика была обнаружена на полпути между Аргируполем и Мегали Епископи; здесь была напольная мозаика с изображениями крестов. В ранневизантийский период Лаппа была резиденцией епископа[58]. Рефимно, нынешняя столица региона, лежит на месте древней Рефимны, но такой город неизвестен византийским источникам. Это поселение в III в. было комой, и, по-видимому, продолжало оставаться таковой в течение всего ранневизантийского периода. Возле деревни Гулединана есть участок с древними руинами, возможно, города Фаланны (Керы), недалеко от которого раскопана базилика V–VI вв. Построенная в отдаленном месте, она интересна тем, что сочетает в себе довольно тонкую напольную мозаику с геометрическим орнаментом и архитектурные фрагменты низкого качества. Других свидетельств о поселении, которое должно было существовать вокруг храма, нет.

5. Анойя

Небольшой дим на востоке нома, выделенный в 2011 г. Византийских городов здесь нет.

Запад (ном Ханья)[59]**.** Кидония с прекрасной гаванью процветала в ранневизантийское время; открыты городские резиденции элиты в центре, но раскопки затруднены современной застройкой. Базилики открыты в городах Киссам, Аптеры, Альмирида, Тарра, Феникс, Арадена, Суйя, Лисс, Кантан, Элир, Полиррения. Западная часть Крита содержит немалое

[58] *Baldwin Bowsky M.W.* From Piracy to Privileged Status: Lappa (Crete) and the Romans // XII Congressus internationalis epigraphiae Graecae et Latinae provinciae imperii Romani inscriptionibus descriptae. Barcelona, 3–8 Septembris 2002. Barcelona, 2007. P. 197–202.

[59] *Tsougarakis D.* Byzantine Crete. P. 332–350.

количество ранневизантийских памятников, разбросанных по всей территории, даже в местах, ныне заброшенных. Ном состоит из пяти епархий: Апокоронас, Сфакия, Селина, Киссамос и Кидония (Ханья).

1. Апокоронас

Северо-восток нома: главным городом этого дима в ранневизантийский период были Аптеры, которые сохранили свое значение, хотя и не стали епископством[60]. Остатки включают следы базилики, гробницы и различные прочие постройки. Упоминание о городе под этим названием находится в «Синекдеме». Из других памятников дима ни один не известен из письменных источников. Наиболее важными из этих памятников, по-видимому, была Альмирида (восточнее Аптер по побережью), где была раскопана базилика VI или VII в. с хорошо сохранившейся напольной мозаикой, а также еще одна базилика аналогичной даты, расположенная в полукилометре к северо-западу от нее.

2. Сфакия

Дим Сфакия, хотя и гористый, и сегодня малонаселенный, имеет значительное количество относительно важных объектов ранневизантийского периода, особенно на южном и юго-восточном побережье. Некоторые из них упоминаются в позднеримских и ранневизантийских текстах, в том числе Тарра, Арадена и Феникс (совр. Лутро), Пикила, но другие известны только по их остаткам, и они в основном встречаются на равнине Франкокастелло. В Тарре, недалеко от деревни Агиа Румели, где проводились раскопки, несомненно, существуют остатки базилики и могилы того же периода. Судя по всему, поселение было оставлено в начале VII в. Считается, что к западу от Тарры территория, ныне известная как Трипити, была местом древней Пикилы. К востоку от Тарры Иерокл упоминает Арадену и Феникс (Лутро). Запись в «Синекдеме», кажется, дает их как альтернативные названия для одного поселения, хотя на самом деле это разные места: Феникс — это гавань, тогда как Арадена находится высоко в горах и далеко. В обоих местах сохранились руины базилик. В Арадене они лежат под церковью Архангела Михаила, построенной в конце XIII в., а под церковью Агиос Николаос недавно были обнаружены следы еще одной базилики. В Фениксе руины базилики все еще стоят на некоторой высоте. Та же самая модель непрерывного заселения, должно быть, применима и к соседнему Анополю. Он так же отдален от берега, как и Арадена (расположен восточнее нее), и, как полагают, он тоже использовал Феникс в качестве своей гавани. Базилика Агиос Никитас — самая маленькая из известных на Крите, но, несмотря на это, она имеет мозаику, а также ряд мраморных архитектурных фрагментов, которые дают дату VI в.

[60] *Niniou-Kindeli V., Tzanakaki K.* Aptera: A City of Crete // Crete: Emerging Cities. Aptera – Eleutherna – Knossos. Athens, 2019. P. 40–91.

3. Кандан-Селинон (Селинон)

Горный дим Селинон, занимающий юго-западный угол региона, также охватывает ряд довольно важных объектов, некоторые из которых расположены вдоль южного побережья, к западу от тех, что находятся в Сфакии. Два крупнейших прибрежных города, Суйя и Лисс, также известны из литературных источников, но только благодаря их археологическим находкам мы можем получить некоторое представление об их размерах и статусе. Суйю обычно описывают как гавань внутреннего города Элира, но ее руины более масштабны. Хотя раскопки ограничились одной базиликой, на этом месте сохранились обширные руины позднеримского и ранневизантийского города, включая стены зданий, части кладбищ со сводчатыми гробницами и различные архитектурные фрагменты; более того, на этом месте открыты три базилики. Первая из них (базилика А), единственная из раскопанных, представляет собой трехнефное здание VI в. с одними из лучших напольных мозаик, известных на Крите[61]. Ее расположение на западной окраине поселения, а также недавнее обнаружение гробниц на территории, окруженной стеной, прилегающей к базилике, позволяют предположить, что это была кладбищенская церковь. Базилики В и С расположены к востоку от современной деревни; остатки первой окружены руинами других зданий, тогда как вторая со следами мозаики находится на кладбище.

Элир, расположенный к востоку от совр. Родовани, по-видимому, был крупным поселением в ранневизантийский период, но его упадок, должно быть, начался относительно рано. Нам известно о местонахождении здесь базилики VI в., но никаких иных материалов, даже керамики, не обнаружено.

Лисс, примерно в 3 км к западу от Суйи, является еще одним прибрежным поселением с похожими характеристиками. Он процветал от эллинистического до ранневизантийского периода, после чего тоже был заброшен. Имеются остатки двух базилик (А и В) V–VI вв., а также следы обширного некрополя. Обе базилики небольшие и построены примерно по одному плану, с трансептом. Мозаика засвидетельствована только в базилике А. Сохранившиеся архитектурные фрагменты представляют собой довольно грубую работу. Некрополь на западной стороне памятника состоит из большого количества сводчатых гробниц. Его никогда не раскапывали. Во внутренних районах — в Кантан и его пригороде Племениане известны две базилики V и VI вв., а большое количество архитектурных фрагментов разбросано по значительной части территории.

4. Гавд

Остров Кавд (Гавд), с 2011 г. составляющий отдельный дим, находится примерно в 32 км от побережья Сфакии и представляет собой самую

[61] См.: *Sweetman R.* The Mosaics...

южную точку Европы. Это довольно скудное и негостеприимное место. Здесь были отмечены два ранневизантийских поселения: одно в Айос Иоаннисе на севере и другое в Вациане на юге. Спратт добыл здесь в XIX в. мраморную статую, которую подарил Британскому музею; некоторые повторно использованные сполии позволяют предположить, что на острове существовала базилика, но ее точное местоположение неизвестно. Несмотря на включение Кавда в число критских «полисов» «Синекдема», население здесь никогда не могло быть большим.

5. Киссамос

Дим Киссамос, северо-западная часть нома, включает в себя несколько плодородных областей, где на протяжении веков заселение и возделывание земли были интенсивными и непрерывными. Несмотря на это или, скорее, из-за этого, известно очень мало памятников, кроме Киссама и Полирении, которые известны и по другим источникам. В римский и ранневизантийский периоды вплоть до VII в. прибрежный город Киссам, судя по всему, был оживленной гаванью. Раскопки там выявили различные остатки, включая мозаики, раннехристианские погребения, надписи и два строительных комплекса. Последний, датированный серией находок монет, свидетельствует о заселении его начиная с III в.; серия прекратилась в VII в., когда дома были разрушены. Характер спасательных раскопок в Киссаме привел к тому, что ключевыми открытиями стали части жилых территорий (и кладбищ) города. Можно выделить части гражданской территории Киссама вокруг амфитеатра. Предполагается, что агора была расположена на северо-западе города, недалеко от порта, а на востоке города обнаружены стоя и театр. В том же районе были обнаружены остатки храма, возможно, Диониса. На участке Милонаки существенные остатки большого здания с мощеным двором могут указывать на гражданскую застройку конца III–IV вв.[62] Сеть улиц, включая decumanus maximus, обнаруженная во время раскопок 1991 г., открыта на нескольких участках. Эта улица была размечена плиткой, видны колеи от колес. Часть cardo maximus была открыта в 1970 г. на центральной площади города. Части улиц найдены во время раскопок 1993 г. на участке Раисакис, здесь была обнаружена и мозаика Орфея. Было идентифицировано более 30 домов, а мозаика была собрана с более чем 15 участков, разбросанных по всему современному городу. Солидные дома III в., в одном из которых было два этажа, найденные во время раскопок оздоровительного центра, содержали шесть замечательных мозаик in situ[63]. Остатки по крайней мере одной базилики с геометрическими мозаичными полами из гальки были

[62] *Πωλογιώργη Μ. Κίσαμος.* Η τοπογραφία μιας αρχαίας πόλης της δυτικής Κρήτης // Αρχαιολογικά Ανάλεκτα εξ Αθηνών. 1985. Τ. 18. Σ. 65–80.

[63] См.: *Sweetman R.* The Mosaics...

обнаружены недалеко от Музея Платеи во время спасательных раскопок 1986 г. После землетрясения IV в. характер города изменился, и центр несколько сместил свое местоположение, о чем свидетельствуют могилы на пространстве, когда-то занятом римскими зданиями с мозаичными полами.

Полиррения, более внутренний город, со своей стороны, похоже, постепенно пришла в упадок в пользу своей гавани Киссама после пика своего расцвета в римский период. Однако она, похоже, не была заброшена в силу своего укрепленного положения. Хотя раскопки здесь проводились только на ограниченной территории, известны раннехристианские погребения и надписи V–VI вв. из города. Крупный некогда здесь город Фаласарна был разрушен римлянами в I в. до н. э. как пиратский центр и в ранневизантийское время не существовал.

6. Ханья (Кидония)

В этом диме главным поселением в ранневизантийский период был город Кидония (Ханья), известный нам по письменным источникам. Тот факт, что это место было интенсивно заселено с XIII в., привел к почти полному исчезновению более ранних остатков в пределах города, поэтому с археологической точки зрения о ранневизантийском периоде мало что известно. Единственным свидетельством периода является ряд гробниц и надгробных надписей, найденных в местах, которые, вероятно, обозначают границы проживания на этом месте в это время. Еще одним местом, демонстрирующим непрерывное заселение, хотя и иного характера, является холм Кастеллос к югу от деревни Варипетро. Здесь оборонительные сооружения включают позднеримский и ранневизантийский периоды. Кроме того, здесь были найдены гробницы и монета времен правления Юстиниана I. На восточной стороне ряд римских могил вдоль современной улицы Димократиас может обозначать часть границы города. Находки мозаик в районе непосредственно к югу и западу (участок Маврияннакис) от средневековых стен представляют собой центральные резиденции политических элит. Это также подчеркивается расположением здесь римского общественного здания, храмов и театра. Скопление мозаик позволяет предположить, что жилая часть города располагалась в районе современной рыночной площади. Бани, часть агоры (обозначенной стоей и рифлеными колоннами) и улицы также были обнаружены во время спасательных раскопок. В целом Кидония продолжала оставаться важным городом до IV в.

7. Платаньяс

Дим выделен в 2011 г. из западной части дима Ханья. Византийских городов здесь нет.

***

В целом, в позднеантичный период как на северном, так и на южном побережье Крита городское заселение, по-видимому, сохранялось вплоть до VII в. В некоторых местах, например, в Суйе и на Кавде, наблюдается возрождение городской жизни. Равнина Франгокастелли (в юго-восточной части западного нома Ханья) становится гораздо более густонаселенной в позднеантичный период, чем в римский. Для некоторых районов севера процветают крупные сельские поселения. В Маллии (северо-восток нома Ираклион) после долгого перерыва жизнь возобновилась в IV–VI вв.

Расположение позднеантичных погребений в Кносе, Гортине и Кидонии показывает, что городское пространство несколько сжимается, и параллельно происходит более широкое заселение острова в сельской местности. Особенно процветали Херсонис и Киссам, с мозаиками в общественных зданиях, домами и мастерскими.

В то время как основные городские центры, такие как Гортина и Кнос, продолжают существовать, некоторые внутренние территории, которые уменьшились в римский период, по-видимому, оживились в позднеантичное время, например, Элевферна, Альмирида, Лаппа, Тарра, Сиврита.

Важные портовые города, такие как Херсонис и Суйя, продолжают играть важную роль, возможно, из-за своих торговых объектов, и это отчасти отмечено их многочисленными церквями (по крайней мере, по три в каждом городе). В V и VI вв. возникают и новые прибрежные поселения, например, город Альмирида на северном побережье. Вместе со свидетельствами из других процветающих портов, таких как Олунт, Лисс и Итан, становится ясно, что Крит продолжал опираться на свои торговые ресурсы.

Отсутствие новых мозаик и церквей (за исключением Визари) с конца VI в. и далее может быть физическим свидетельством снижения уровня безопасности и изменений в экономической стабильности.

С захватом Северной Африки арабами в середине VII в. увеличилась потребность в укрепленных объектах вдоль береговой линии Крита. Изменение военной ситуации, возможно, стало причиной окончательного упадка южных прибрежных городов (например, Суйи и Лисса), как наиболее близких к побережью Северной Африки.

Несмотря на проблемы на юге, северные прибрежные города, такие как Кидония и Олунт, продолжали функционировать как важные порты еще очень длительное время (пока в 827 г. не последовало новое арабское вторжение).

На Крите достоверно идентифицировано около 95 христианских базилик. На Пелопоннесе, который примерно в три раза превышает размер Крита, есть всего 130 известных базилик того же периода. Большинство

христианских церквей на Крите датируются концом V – началом VI в., как и их мозаики[64]. Степень, в которой можно оценить богатство населения по количеству и качеству базилик, является спорной, но масштабы застройки на Крите действительно подразумевают, что население острова на протяжении всего периода поздней Античности было финансово стабильным.

Из 95 известных христианских церквей на Крите 40 вымощены мозаичными полами или имеют свидетельства их существования, а еще одна имеет настенную мозаику (Кносская базилика KMF) (это 42 %). Мозаики разбросаны по острову довольно равномерно, в соотношении, аналогичном общему количеству церквей. Преобладание ранних церквей и мозаик (особенно в Кносе и Олунте) на северном побережье может указывать на то, что это была первая часть острова, обращенная в христианство.

Окончательная программа христианизации городской среды началась в V в. и отмечена не только строительством церквей, но и топографической перепланировкой некоторых городов. Свидетельства погребений в таких местах, как Гортина, Кидония и Кнос, указывают на то, что позднеантичные могилы размещались в бывших жилых и бытовых зонах. Большие церкви обычно располагаются в ярких и заметных местах: на вершинах холмов (Литт), мысах (базилика Херсонис B), побережьях (Альмирида) и местах природной красоты (Епископи). Эти места указывают на христианизацию ландшафта. Гортина, с десятью храмами, имеет самую большую концентрацию позднеантичных церквей на острове.

Архитектура многих церквей Крита указывает преимущественно на восточные литургические практики, особенно в элементах процессии.

На Крите было 9 епархий к 451 г., а к 457/8 г. — уже минимум 10. В дальнейшем их количество должно было еще увеличиться, учитывая большое количество городов. Наличие же кафедры со временем становится важным признаком городского статуса. Таким образом, город как полис уступает место городу как резиденции епископа.

References

Anzalone, R.M. “Lasaia epineion di Gortina.” *Annuario della Scuola archeologica italiana di Atene* 90 (2012). P. 225–238.

Baldini, I. “Early Byzantine Churches in Crete and Cyprus, between Local Identity and Homologation.” *Cahiers du Centre d’Etudes Chypriotes* 43 (2013). P. 31–49.

[64] *Baldini I.* Early Byzantine Churches in Crete and Cyprus, between Local Identity and Homologation // Cahiers du Centre d’Etudes Chypriotes. 2013. T. 43. P. 31–49.

Baldini, I., and Lippolis, I. "La basilica di S. Tito a Gortina." *Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina* 44 (1998). P. 43–81.

Baldini, I., Cosentino, S., Lippolis, E., Marsili, G., and Sgarzi, E. "Gortina, Mitropolis e il suo episcopato nel VII e nell' VIII secolo. Ricerche preliminary." *Annuario della Scuola archeologica italiana di Atene* 90 (2012). P. 239–308.

Baldwin Bowsky, M.W. "From Piracy to Privileged Status: Lappa (Crete) and the Romans." In *XII Congressus internationalis epigraphiae Graecae et Latinae provinciae imperii Romani inscriptionibus descriptae. Barcelona, 3–8 Septembris 2002*. Barcelona, 2007. P. 197–202.

Baldwin Bowsky, M.W. "Setting the Table at Roman Eleutherna: Italian Sigillata Stamps from Sector I." In *Ancient Eleutherna, Sector I*, ed. by P.G. Themelis. Athens, 2009. P. 155–196.

Bandy, A.C. The Greek Christian Inscriptions of Crete. Athens, 1970.

Beschi, L. "Adriano a Creta." In *Antichità Cretesi. Studi in onore di Doro Levi*. Vol. 2. Catania, 1974. P. 219–226.

Bolgov, N.N. "Rannevizantiiskii Krit i ego regional'naia spetsifika [Early Byzantine Crete and Its Regional Specifics]." In *Vlast' i obshchestvo: voprosy vzaimodeistviia v proshlom i nastoiashchem*. Voronezh, 2024. P. 199–204 (in Russian).

Bonetto, J., Bertelli, A., Bridi, E., Brombin, E., de Scarpis di Vianino, V., and Metelli, M.C. "Il santuario di Apollo Pythios a Gortina di Creta: nuovi dati e nuove considerazioni dalle ricerche del 2016 e del 2019." *Annuario della Scuola Archeologica di Atene* 99/2 (2021). P. 54–73.

Coldstream, J.N. *Knossos: the Sanctuary of Demeter*. London, 1973.

Costa, S. "An Archaeology of Domestic Life in Early Byzantine Gortyna: Stratigraphy, Pots and Contexts." In *Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry*, ed. by D. Dixneuf. Part. 2. Alexandria, 2017. P. 711–722.

Di Vita, A. "Due nuove basiliche bizantine a Gortina." In *Actes du Xe Congrès International d'archéologie chrétienne. Thessalonique, 1980*. Città del Vaticano, 1984. P. 71–79.

Di Vita, A. "Earthquakes and Civil Life at Gortyn (Crete) in the Period Between Justinian and Constant II (6–7th century AD)." In *Archaeoseismology*, ed. by S. Stiros, R.E. Jones. Athens, 1996. P. 45–50.

Di Vita, A. "La cattedrale del primate di Creta: la basilica di Giustiniano, e di Eraclio a Gortina." In *Domum tuam dilexi. Miscellanea in onore di Aldo Nestori*. Citta del Vaticano, 1998. P. 283–226.

Di Vita, A. *Gortina di Creta. Quindici secoli di vita urbana*. Roma, 2010.

Forster, G. "Shadow of a City? A Review of Late Roman Knossos." In *Knossos: Palace, City, State: Proceedings of the Conference Organised by the British School at Athens and the 23rd Ephoreia of Prehistoric and Classical Antiquities of Heraklion in November 2000, for the Centenary of Sir Arthur Evans's Excavations at Knossos*. Athens, 2004. P. 489–492.

Frend, W.H.C., and Johnston, D.E. "The Byzantine Basilica Church at Knossos." *The Annual of the British School at Athens* 57 (1962). P. 186–238.

Hayes, J.W. "The *Villa Dionysos* Excavations, Knossos: The Pottery." *The Annual of the British School at Athens* 78 (1983). P. 97–169.

Hood, M.S.F., and Smyth, D. *Archaeological Survey of the Knossos Area*. London, 1981.

Karambinis, M. "The Cities of Crete under Roman Rule (1st–3rd Centuries AD)." *Journal of Greek Archaeology* 7 (2022). P. 233–268.

Mamaloukos, S. "Zētēmata anaparastasēs tēs arhikēs morfēs tou naou tou Agiou Titou stē Gortyna." *Deltion tēs hristianikēs arhaiologikēs etaireias* 34 (2013). P. 11–24 (in Greek).

Manzetti, M.C. "The Performances at the Theatre of the Pythion in Gortyna, Crete: Virtual Acoustics Analysis as a Support for Interpretation." *Open Archaeology* 5/1 (2019). P. 434–443.

Murtazin, I.A. "K spetsifike rannevizantiiskih tserkvei na ostrove Krit [The Specifics of Early Byzantine Churches in Crete Revisited]." In *Tserkovno-istoricheskie chteniia "Vizantiiskoe drevo" – IV*. Belgorod, 2024. P. 90–92.

Niniou-Kindeli, V., and Tzanakaki, K. "Aptera: A City of Crete." In *Crete: Emerging Cities. Aptera – Eleutherna – Knossos*. Athens, 2019. P. 40–91.

Papadakēs, N.P. *Ierapetra ē Nymfē tou Libykou*. Ierapetra, 2000 (in Greek).

Papadakis, N.P. *Ierapetra: Bride of the Libyan Sea. A Historical, Archaeological and Cultural Guide*. Ierapetra, 1986.

Papadopoulos, N., Sarris, A., Salvi, M.C., Déderix, S., Soupios, P., and Dikmen, U. "Rediscovering the Small Theatre and Amphitheatre of Ancient Ierapytna (SE Crete) by Integrated Geophysical Methods." *Journal of Archaeological Science* 39/7 (2012). P. 1960–1973.

Paton, S. "The So-Called Villa Dionysos at Knossos." *The Annual of the British School at Athens* 117 (2022). P. 311–351.

Paton, S. The Villa Dionysos at Knossos and Its Predecessors // Post Minoan Crete: Proceedings of the 1st Colloquium, 1995. London, 1998. P. 123–128.

Pendlebury, J. *Arheologiia Krita [Archaeology of Crete]*. Moscow, 1950 (in Russian).

Perna, R. "Gortina Between IV and VIII Century A.D.: Results of Archaeological Research Conducted by the University of Macerata." In *4rd Meeting for the Archaeological Work in Crete. 2016*. Rethymno, 2020. P. 509–529.

Perna, R. *L'Acropoli di Gortina*. Macerata, 2012.

Pōlogiōrgē, M. "Kisamos. Ē topografia mias arhaias polēs tēs dytikēs Krētēs." *Arhaiologika analekta eks Athēnōn* 18 (1985). P. 65–80 (in Greek).

Sanders, I.F. *Roman Crete: An Archaeological Survey and Gazetteer of Late Hellenistic, Roman and Early Byzantine Crete*. Warminster, 1982.

Spyridakis, S. "Ierapytna." *Amaltheia* 21 (1990). P. 38–44.

Stiros, C.S. "The AD 365 Crete Earthquake and Possible Seismic Clustering During the Fourth to Sixth Centuries AD in the Eastern Mediterranean: A Review of Historical and Archaeological Data." *Journal of Structural Geology* 23 (2001). P. 545–562.

Sweetman, R. "Roman Knossos: The Nature of a Globalized City." *American Journal of Archaeology* 111/1 (2007). P. 61–81.

Sweetman, R. *The Mosaics of Roman Crete. Art, Archaeology and Social Change*. Cambridge, 2013.

Sweetman, R., and Becker, M.J. "Knossos Medical Faculty Site: Late Antique Graves and Other Remains." *The Annual of the British School at Athens* 100 (2005). P. 331–386.

Sweetman, R.J. "Roman Knossos: Discovering the City through the Evidence of Rescue Excavations." *The Annual of the British School at Athens* 105 (2010). P. 339–379.

Sweetman, R.J. "Roman Knossos: the Nature of a Globalized City." *American Journal of Archaeology* 111/1 (2007). P. 61–82.

Sweetman, R.J. "The Knossos Medical Faculty Basilica in its Cretan Context." In *Proceedings of the 10th International Cretelogical Congress*. Athens, 2010. P. 49–67.

Tsigonaki, C. "L'ambon de la basilique de "Saint-Tite" à Gortyne." *Travaux et mémoires* 15 (2005). P. 499–519.

Tsougarakis, D. *Byzantine Crete. From the 5th Century to the Venetian Conquest*. Athens, 1988.

Zanini, E. "Indagini archeologiche nell'area del quartiere Bizantino del Pythion di Gortina: sesta relazione preliminare (campagne 2011–2015)." *Annuario della Scuola Archeologica di Atene* 94 (2016). P. 133–140.

Zanini, E., Giorgi, E., Lapacciana, N., Luppino, L., and Scoz, J. "Indagini archeologiche nell'area del quartiere Bizantino del Pythion di Gortina: settima relazione preliminare (campagne 2016–2021)." *Annuario della Scuola Archeologica di Atene* 99/2 (2021). P. 74–97.

Zois, A.A. *Roman Ierapetra: An Unknown Imperial City, the Hub of the Eastern Mediterranean*. Athens, 2002.